

Когда Су Чэнхуэй увидел, как Хуо Цзиньяо достал два листа бумаги, он не мог четко разглядеть, что именно Хуо Цзиньяо держит в руках, но интуиция подсказывала ему, что это не то, что он ожидал увидеть.

"Папа, это может быть новостью для тебя". Хуо Цзиньяо развернул два листа бумаги и положил их перед Су Чэнхуэем: "Это отчеты о тесте ДНК, который Су Цинган сделал, взяв твои волосы".

Тест ДНК? Глаза Су Чэнхуэ расширились, и он сказал: "Вы, вы двое..."

"Вообще-то, в этом нет необходимости. Верно?"

Слегка приподняв бровь, Хуо Цзиньяо подтолкнул два листа бумаги к Су Чэнхуэю. "Потому что ты знаешь, чей ребенок Су Цинсан".

Су Чэнхуэй не взглянул на тест ДНК. Он очень жестко сидел за столом, его лицо приобрело зеленый оттенок.

"Что? Ты не хочешь взглянуть?" Тело Хуо Цзиньяо слегка наклонилось вперед.

Он демонстрировал свою силу без всякой сдержанности. Если бы обычный человек столкнулся с его взглядом, он бы сдался и признал правду.

Однако Су Чэнхуэй не был обычным человеком. После временного изумления он успокоился и проигнорировал эти два сообщения.

"Хуо Цзиньяо, что тебе нужно?"

"Разве ты не хочешь прочитать это?" Хуо Цзиньяо коснулся подбородка, его острые глаза уставились на лицо Су Чэнхуэя.

"Хуо Цзиньяо." Су Чэнхуэй полностью успокоился. "Что именно ты хочешь?"

"Чего я хочу? Я ничего не хочу." Хуо Цзиньяо встал, опираясь руками на стол. Его взгляд на Су Чэнхуэ был глубоким и осмысленным, словно он не хотел упустить ни одного выражения лица последнего.

"Я только хочу спросить тебя: когда ты подменил двух детей, чувствовал ли ты себя виноватым?"

Поскольку Су Чэнхуэй успокоился, на него не повлияла властная манера Хуо Цзиньяо. "Ты спрашиваешь меня прямо сейчас?"

"Все в порядке, если ты хочешь представить это таким образом". Выражение лица Хуо Цзиньяо не изменилось. Да, он задавал ему вопросы, но что с того? "Мне действительно интересно.

В течение последних двадцати лет вы были свидетелем того, как Ли Цяньсюэ баловала чужую дочь, и видели, как она изо дня в день игнорировала свою биологическую дочь. Вы чувствуете удовлетворение?"

На мгновение лицо Су Чэнхуэя слегка изменилось, но он прикусил язык. Его взгляд был холодным и спокойным. "Хуо Цзиньяо, это касается только ее и меня, и это не твое дело".

"Да, это касается тебя и ее. Но это связано с Цинсаном".

Хуо Цзиньяо редко выглядел свирепым. "Это ты заставил ее жить как незаконнорожденную дочь, это ты лишил ее матери. Ты даже сам отказался заботиться и любить Цинсана. Су Чэнхуэй, как ты думаешь, ты достоин быть отцом?"

Су Чэнхуэй внезапно выглядел больным. Посмотрев на Хуо Цзиньяо, он кивнул, уголки его губ приподнялись с иронией.

"Так ты сейчас заступаешься за нее?"

"Я не смею". Голос Хуо Цзиньяо был еще более ироничным, чем у Су Чэнхуэя. "Несмотря ни на что, ты мой тесть. Как я смею?"

"Тогда что ты имеешь в виду, говоря такие вещи?"

Хуо Цзиньяо встал прямо. Даже когда между ними стоял стол, его высокой и сильной фигуры было достаточно, чтобы запугать Су Чэнхуэя.

"Ничего." Сжав кулак, Хуо Цзиньяо почувствовал ярость. Он был настолько зол, что ему захотелось ударить Су Чэнхуэя.

Однако он сдержался. Он просто смотрел на Су Чэнхуэ с яростью.

"Я только хочу сказать тебе, что твой секрет больше не секрет. Я знаю это. Цинган тоже это знает".

Су Чэнхуэй молчал. Хуо Цзиньяо слегка наклонился вперед. "Если мы хотим, мы можем сообщить старому мастеру Ли, а также Ли Цяньсюэ правду о Су Цинсане. Мы можем в любое время рассказать им, чья она дочь".

Су Чэнхуэй молчал. Сян Кайпин появился внезапно, и было неожиданно, что Су Цинган знала, что она не биологическая дочь Сян Кайпина.

Однако все это было не так неожиданно, как появление Хуо Цзиньяо. Су Чэнхуэю и в голову не приходило, что однажды его тайна станет известна другим людям.

"Вы не можете скрывать такие вещи вечно. В конце концов, правда выйдет наружу. Мне интересно, что ты будешь делать, когда этот день настанет".

Он решил отомстить Ли Цяньсюэ в тот момент. Он выбрал путь.

В своем самомнении он думал, что обманет всех, но с годами ему становилось все страшнее думать о том, с чем он столкнется, когда откроется правда о рождении Су Цинсана.

Ему и в голову не приходило, что в этот момент Хуо Цзиньяо так прямо укажет на правду.

Он попытался представить себе, как издевается над Ли Цяньсюэ и успешно мстит ей, когда она узнает результат.

Однако он не осмеливался думать об этом. Он не мог представить, что будет, когда Цяньсюэ узнает правду.

Столкнувшись с безжалостными вопросами Хуо Цзиньяо, ему пришлось притвориться спокойным.

"Это мое дело. И тебя это не касается".

Хуо Цзиньяо не был удивлен его поведением. Он не сказал больше ни слова, но наблюдал за Су Чэнхуэ холодным взглядом.

В атмосфере царила какая-то глубокая заморозка. Никто из них не разговаривал. Однако в коридоре за пределами офиса стоял человек, глаза которого были полны удивления.

Он забыл о своем намерении постучать в дверь и войти. Не раздумывая, он бросился бежать.

Он бежал так, словно за ним гнался призрак.

В кабинете сила Су Чэнхуэ окончательно угасла. Он беспомощно сел в кресло, опустил голову и подпер лоб одной рукой.

"Я не хотел. Я не хотел ничего из этого".

Можно сказать, что в самом начале он был охвачен импульсом и хотел только отомстить. Однако потом все полностью вышло из-под контроля.

Он боялся признаться в содеянном, особенно по прошествии стольких лет. Он даже специально плохо обращался с Су Цинсаном, полностью игнорируя ее.

Он надеялся, что если он так поступит, то Ли Цяньсюэ будет менее строга к ней.

Он знал, что если он хоть немного проявит привязанность к Су Цинсану, это оскорбит Ли Цяньсюэ.

Хотя он не мог дать Су Цинсану статус внучки семьи Ли и дочери семьи Су, он мог, по крайней мере, дать ей относительно спокойную жизнь.

Со временем она поступила в колледж и переехала. С точки зрения Су Чэнхуэ, все шло своим чередом.

Хорошо, что у нее была своя жизнь. Она была доброй, оптимистичной и сильной. Тот факт, что она жила хорошо, уменьшал долг Су Чэнхуэ перед ней.

Пока что обстоятельства были вне его контроля.

Он закрыл глаза, в голове пронеслись воспоминания о прошлых годах.

Голос заговорил. Голос был настолько низким, что если бы в кабинете не было только их двоих, Хуо Цзиньяо не услышал бы, что сказал Су Чэнхуэй.

"Ты собираешься сказать Цяньсюэ правду прямо сейчас?"

Хуо Цзиньяо посмотрел на него и вдруг почувствовал, что Су Чэнхуэй - несчастный человек.

Несчастный человек, наказанный ненавистью и местью, которая обернулась против него. Он действительно был жалок.

"Цинган не разрешил мне говорить правду".

Ошеломленный, Су Чэнхуэй медленно поднял глаза на Хуо Цзиньяо.

Он не верил в это. Он не верил, что Су Цинган выдаст свою настоящую личность. Он не мог в это поверить.

"Ты ведь не веришь, верно? Я тоже", - холодно произнес Хуо Цзиньяо. Он не хотел, чтобы Су Чэнхуэй почувствовал его эмоции.

"Но это ее решение. Знаешь, почему?"

Су Чэнхуэй ничего не ответил. Он смотрел на Хуо Цзиньяо с недоумением в глазах.

"Потому что Цинган сказал, что она не может причинить вред Сян Кайпину".

Тело Су Чэнхуэя дрожало, а лицо побледнело.

"Она провела несколько месяцев с Сян Кайпин, и у них сложились отношения матери и дочери. Ей страшно подумать, что случится, если Сян Кайпин узнает, что человек, который вступил с ней в конфликт и чуть не оставил ее парализованной, был ее собственной дочерью, как она встретит Су Пэйчжэнь.

Как Сян Кайпин будет противостоять тому, кто был дочерью Ли Цяньсюэ и так ужасно с ней обращался?"

Губы Су Чэнхуэ сжались, и он стоял, застыв на месте.

"Возможно, ты никогда не думал об этом, - глядя на него, сказал Хуо Цзиньяо, - но один твой необдуманный поступок сведет с ума двух женщин".

Ли Цяньсюэ, конечно, была бы опустошена, но как бы чувствовала себя Сян Кайпин?

"Возможно, ты даже не представляешь, как хорошо Сян Кайпин относится к Цинсану".

Хуо Цзиньяо презрительно посмотрел на Су Чэнхуэ. Су Чэнхуэй не понимал некоторых вещей.

"Ты знаешь, почему она в тот день поссорилась с Су Пэйчжэнем? Она пошла туда, чтобы купить пряжу и связать шарф для Су Цинсана".

"Она не только связала свитер и шарф для Цинган, но и приготовила для нее консервированное мясо и колбасу".

"Она купила Цинган ожерелье из нефритового Будды, потому что желала ей здоровья и благополучия, ведь она целыми днями работала в больнице".

"А еще она..."

"Стоп." Су Чэнхуэй внезапно посмотрел на Хуо Цзиньяо. "Прекрати."

Су Чэнхуэй снова опустил голову и закрыл лицо руками. Хуо Цзиньяо не мог видеть его лица, но он знал, что больше не хочет здесь оставаться.

Он уставился на Су Чэнхуэ холодным взглядом.

"Если Цинган не хочет говорить всем правду, я не буду этого делать. Однако я действительно хочу, чтобы вы это знали. Секреты не вечно будут секретами. Однажды секрет обязательно проявится. У меня есть предчувствие, что даже если мы решим молчать, ты не сможешь долго"

хранить свой секрет".

Учитывая недопонимание, которое Ли Цяньсюэ имела с Су Чэнхуэ в то время, она должна была принять меры в будущем. Когда наступит тот день, сможет ли Су Чэнхуэй сохранить свой секрет?

Су Чэнхуэй не поднимал глаз, оставаясь в том же положении.

Он продолжал закрывать лицо руками, поэтому Хуо Цзиньяо не мог видеть его выражения. Хуо Цзиньяо догадался, что Су Чэнхуэй сейчас испытывает смешанные чувства, переживая мучительную внутреннюю борьбу.

Однако он не хотел ему сочувствовать.

Ли Цяньсюэ и Сян Кайпин стали жертвами в этой ситуации.

Однако больше всех пострадал Су Цинган.

Думая о Су Цинсане, Хуо Цзиньяо больше не хотел смотреть на Су Чэнхуэ. Он повернулся и ушел. Неважно, насколько жалко было Ли Цяньсюэ и Сян Кайпина, это было не его дело.

Ему просто было больно видеть, как страдает его жена. Она была такой доброй и самоотверженной. Это разбивало ему сердце.

Что касается Су Чэнхуэя, то после сегодняшнего разговора он вряд ли сможет обрести покой в ближайшие дни.

Для него это было своего рода наказанием.

...

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084215>